DOI: 10.34220/DSPPD2021_71-77

УДК 378

Чучупал Вячеслав Васильевич,
старший преподаватель,
Воронежский государственный лесотехнический университет
имени Г.Ф. Морозова

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ: ТРУДНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

DIGITALIZATION OF HUMANITARIAN DISCIPLINES IN A TECHNICAL UNIVERSITY: DIFFICULTIES AND PROSPECTS

Аннотация: Рассматриваются вопросы использования современных информационных технологий в учебном процессе высшей школы. Анализируются трудности, с которыми сталкиваются преподаватели гуманитарных дисциплин, указываются оптимальные пути преодоления этих препятствий и синтеза аналогового и цифрового формата обучения.

Abstract: The article deals with the use of modern information technologies in the educational process of higher education. The article analyzes the difficulties faced by teachers of humanities, indicates the most optimal ways to overcome these difficulties and the synthesis of analog and digital learning formats.

Ключевые слова: информационные технологии, дистанционное обучение, индивидуальный подход, цифровизация, гуманитарные науки, образ будущего

Keywords: information technologies, distance learning, individual approach, digitalization, humanities, image of the future

Процессы цифровизации широко затронули всю сферу высшего образования – организационную, финансовую, содержательную. С содержательной точки зрения они предполагают применение студентами и преподавателями мобильных интернет-технологий, расширяющих горизонты познания и открывающих новые возможности: обучение в любое удобное время, непрерывное образование, способность проектировать индивидуальные образовательные маршруты. Переход на дистанционный формат занятий, происшедший в последнее время как вынужденная мера, наглядно

продемонстрировал необходимость цифровизации учебного процесса для его стабильности в любых условиях. Цифровые технологии формируют у студентов компетенции XXI в.

Очевидно, что образование во всём мире уже не будет прежним. Вопрос лишь в том, в каком направлении следует развивать цифровизацию обучения в вузах, каковы ближайшие цели и задачи учебных заведений в этой сфере. Очевидно, что эти цели являются общими для всех вузов. Но в каждом из них имеется и своя специфика, затрудняющая или, напротив, облегчающая их достижение. Так для вузов инженерно-технического профиля важны, прежде всего, профильные учебные дисциплины, которые непосредственно формируют у студентов необходимые для их специальности профессиональные компетенции. Потребность в тщательном освоении этих дисциплин очевидна и в плане цифровизации здесь необходимы методические инновации, перестройка непосредственно учебного процесса и оптимизация профессиональной подготовки.

В особом положении оказываются кафедры гуманитарных дисциплин в технических вузах. Их положение вообще является довольно сложным. Только-только отшумели страсти, связанные с переходом от специалитета к подготовке бакалавров и магистров. Из этой реформы кафедры гуманитарного профиля вышли потрепанными и ослабленными. При общем сокращении учебной нагрузки деканаты и выпускающие кафедры отыграли, прежде всего, в пользу профилирующих дисциплин, урезав учебные часы на предметы, которые не являются профильными для будущих выпускников технических вузов. Обычным делом стало слияние гуманитарных кафедр: отдельные кафедры философии, истории и политологии превратились в одну-единственную кафедру социально-гуманитарных наук. Но даже на такую единственную кафедру зачастую не хватает учебных часов. По этой причине уполовинен по сравнению с лучшими временами их преподавательский состав и процесс его «усыхания» продолжается.

Никуда не делся, а, наоборот, стал еще более актуальным и застарелый вопрос о том, зачем вообще нужны гуманитарные предметы в техническом вузе? Для чего будущему инженеру история, социология, философия и прочие социальные науки? Какие конкретные профессиональные компетенции они дают и как помогут выпускникам быть конкурентноспособными на рынке

труда? Этот вопрос как древнегреческий Сфинкс говорит обществоведы: «Реши эту загадку, или погибнешь в моих когтистых лапах!». Печальный парадокс состоит в том, что преподавателю гуманитарных дисциплин трудно ответить на этот вопрос с исчерпывающей ясностью. Как формировать личность вообще, если нет социального заказа на формирование той личности, которая нужна будущей России? Сегодня нет четкого образа этого самого будущего. В социуме лишь начинается некое осмысление стратегических целей развития, и соответственно поиски ответов на вопросы: «кого учить», «чему учить», «что изучать», «для чего учить». Какие кадры потребны обществу на нынешнем этапе его исторического развития и т.д. В целом же будущее России туманно, находясь между великим прошлым и неопределенным будущим, страна переживает период безвременья.

Говорят, например, что весь западный мир нам враг, а кто тогда друг? Китай? Или рассуждения о том, в России будет госкапитализм с цифровым лицом, но какой образ будущего власть может предложить нашей молодежи? Похоже, что эта картинка близка к замятинскому «Мы» или оруэловской утопии. Если гуманитарные науки ещё не удалены окончательно из учебных программ, то какую роль они должны играть? Что достанется гуманитариям в процессе перехода на цифровой формат обучения. Выйдут ли обществоведческие кафедры из этого испытания окрепшими или же будут оттеснены на задворки учебного процесса. Вопросы можно множить и множить.

Безусловно, это вызов гуманитарному образованию и на него надо найти достойный ответ. Над этими мировоззренческими вопросами предстоит еще долго и напряженно думать. В целом же цифровизация нужна для вузовских обществоведов по той же причине, что и для профилирующих кафедр. Она преобразует социальную парадигму учебного процесса, открывает возможности получения и совершенствования знаний, расширения кругозора. Для студентов отпадает необходимость сидеть в вузовской аудитории, воочию общаться с преподавателем, рыскать по библиотекам в поисках учебника. Учебный процесс, становится более гибким и «заточенным» под конкретного студента. Обучающиеся сами формируют запрос на получение знаний, и включается в процесс обучения в удобное для них время. Это позволяет давать всем одни и те же знания, но с учетом локального элемента.

Как известно, у студентов разные запросы, подходы и карьерные ожидания. Так преодолевается конфликт между тем, что всех надо учить чему-то общему, но при этом делать так, чтобы оно соответствовало желаниям, способностям и ожиданиям отдельных студентов. Персонализация и практическая обучения обусловлена, с одной стороны, тем, что всё больше различаются образовательные потребности молодых людей, различием их мотивации и когнитивных способностей, а с другой стороны – теми широкими возможностями, которые открываются для такой индивидуализации.

Принято считать, что все недостатки, это продолжение наших достоинств. И здесь кроются главные риски и трудности. Главный недостаток цифрового образования состоит в том, что студент лишается личностного общения, что называется глаза в глаза. Это нарушение социализации, сужение кругозора восприятия, при которых становится возможным формирования человека «одной кнопки», натасканного на узкие навыки и встроенного в систему электронного управления. Это особенно нежелательно в гуманитарной сфере, где ничто не заменит живого общения.

В ответ на такие опасения сторонники цифровизации говорят о том, что изменилась сама аудитория и преподавателю *volens nolens* придется меняться вслед за ней. Прежнего студента нет! Есть некие «цифророжденные». Эти представители нового поколения «устроены» совершенно по-другому, они, возможно, впервые действительно другие за всю историю человечества. И поэтому не могут воспринимать информацию так, как ее воспринимали предшественники. Например, выслушивать классические полтора часовые лекции даже самого квалифицированного преподавателя. Зато могут переварить огромный объем информации, но частями и по запросу.

При цифровизации, скажем, курса «Истории Отечества» преподавателя подстерегают две опасности, это, во-первых, чрезмерная схематизация, и во-вторых – такая же чрезмерная визуализация.

Если говорить о первом, то многие преподаватели прибегают на лекциях к схемам, которые проецируются на экран. В этих схемах по пунктам перечислены все важнейшие положения темы, и в ходе лекции преподаватель лишь комментирует эти положения. Живая связанная, образная речь лектора отходит на второй план. Он не читает лекцию, а как бы растолковывает все те пункты, которые вынесены им на экран. Хорошо это или плохо? Трудно

сказать! С одной стороны, студенту не надо выбирать из лекции главное, анализировать сказанное, все это уже сделано за него, ему остается усвоить даже не всю тему, а лишь готовый опорный или как его еще можно назвать эвристический конспект. Казалось это нормально – знания представлены в готовом, препарированном виде и сами лезут в голову студента. Более того, если интерактивная доска подключена к студенческим планшетами, то не надо ничего списывать, информация сама, без всякого усилия с их стороны перетекает к слушателям. Но здесь схема, а не живая мысль лектора начинает руководить всем познавательным процессом. Исторический процесс лишается живых красок, остается лишь выморочная канва событий. Слушатели теряют способность непрерывно воспринимать сообщаемый учебный материал, выделять в нем главные места. Студенты не погружаются в смысл рассказанного лектором, а в итоге истинного понимания нет, и в памяти ничего не задерживается.

Вообще, при цифровых технологиях и интернета их восприятие информации постепенно становится всё более и более поверхностным. Раньше при подготовке реферата по той или иной теме студенты читали книги, вникали в изучаемый вопрос, а теперь путешествуют по Интернету, бегло читают и копируют, не задумываясь о том, что они скопировали себе в реферат. Бывают и такие анекдотические случаи, что студент читает свой реферат, а на вопрос пояснить, что он имел в виду в своем тексте, бесхитростно отвечает: «Не знаю!». Все перекопировано им чисто механически. Замещение цифровыми технологиями естественной передачи знаний от старшего поколения младшему неизбежно приведёт к утрате навыков самостоятельного мышления.

Сложным является и вопрос обратной связи при дистанционном обучении. Замена экзамена или зачета высылаемыми студентам тестами ставит вопрос о том, как проконтролировать этот процесс, убедиться, что обучаемый все не просто списал или перекопировал. Универсальных способов решения этой проблемы пока не найдено. Отсюда радикальные предложения вообще отказаться от контрольных форм, ориентироваться лишь на расплывчатые «компетенции» в виде коммуникативных навыков, умения работать в команде и прочее.

Другая крайность цифровизации – это чрезмерная визуализация. Ее возможности поистине безграничны. Современный студент может просмотреть

любой фильм на историческую тематику, где ему все покажут и расскажут и в цвете, и в движении. Причем покажет не кто-нибудь, пусть даже квалифицированный преподаватель, а мастера своего дела, профессионалы – кинематографисты, документалисты, журналисты и комментаторы. Иногда преподаватели идут по пути наименьшего сопротивления и превращают занятия в своего рода «шоу». Хотят того, чтобы студентам было «весело» и «интересно». Вместо скучной лекции – занимательный фильм, вместо дат и перечислений исторических событий – видеофильм. Такие преподаватели часто пользуются популярностью у студентов, но проблема в том, что, по существу, они просто-напросто не ведут свой предмет и не формируют у студентов навыков сложного умственного труда. Нельзя превращать лекцию в шоу, а преподавателя в кинемеханика, который включает и выключает интерактивную доску.

Подобным обучением у студента закрепляется так называемое «клиповое мышление» (сам термин появился ещё в середине 90-х годов), означающее особенность воспринимать мир через короткие яркие образы и послания видеоклипов и теленовостей. Мир в этом случае воспринимается не целостно, а маленькими блоками не связанных между собой событий, сменяющих друг друга без логической связи. Он превращается в калейдоскоп разрозненных фактов и осколков информации. В результате слушатель, не имея возможности осмыслить какую-либо тему, привыкает к постоянной смене сообщений и требует новых. Любая учеба должна быть связана с усилием, затратой физических и душевных сил, более того, к таким трудовым усилиям обучаемого надо принуждать, а не устраивать вечный праздник и «общество спектакля».

В преподавательской среде сложилось мнение, что цифровые технологии облегчили жизнь студентов, но усложнили ее для преподавателей. Для них переход от очного формата занятий к дистанционно-образовательному оказался весьма трудо-затратным. Каждая лекция должна быть подготовлена в электронном виде, и, под видом избавления преподавателей от рутинной работы вводится также автоматизированная проверка тестовых заданий, при которой проводить срез знаний с автоматическим выставлением оценки в электронный журнал должен преподаватель. Преподаватель должен стать наставником, направляющим и ориентирующим студентов в цифровом

образовательном пространстве». Есть опасения, что в результате дистанционного обучения произойдет сокращение преподавателей и отток опытных педагогов – именно тех, кто не желает отказываться от традиционной педагогики.

Возможно и увеличение разрыва между «элитарными» и «отстающими» учебными учреждениями, вплоть до возникновения вузов, выполняющих преимущественную роль «институтов призрения», «камер хранения для молодых недорослей». Государство будет постепенно выходить из образовательной сферы с сохранением лишь двух функций: удержания «базового уровня» (в логике социальной безопасности) и поддержки ограниченного числа «точек прорыва». Может, на «суррогат» можно переложить тот объем занятий, который не требует серьезного обсуждения, зато высвободить время для общения лицом к лицу.

Отсюда вывод, что будущее за смешанным форматом обучения, думается, наибольшая ставка должна делаться на сочетание онлайн-обучения и физического присутствия. С одной стороны, студент чувствует себя более комфортно, слушая лекции онлайн, куда можно выводить базовые вещи. Но образование – это не просто передача знаний, это дискуссия, обсуждение различных концепций, применение знаний к определенным концепциям. Практика показывает, что традиционная система обучения пока совершенно не проигрывает электронной системе, а наоборот, совершенствует умственные способности через речевое развитие на семинарах и концентрацию внимания на лекционных занятиях.